

Естественный стратегический выбор

В течение недель, последовавших за отъездом Молотова, военные круги продолжали свою работу. Все мои мысли занимала проблема «Следжхэммера», и я требовал, чтобы мне представлялись постоянные доклады. Трудности этого плана вскоре стали очевидными. Штурм Шербура высадившейся с моря армией перед лицом германского

сопротивления — вероятно, в условиях численного превосходства противника и при наличии у него сильных укреплений — представлял рискованную операцию. В случае если бы она увенчалась успехом, союзники оказались бы запертыми в Шербуре и на окончности полуострова Котантен, и им пришлось бы удерживать свои позиции в этой тесной ловушке почти целый год, подвергаясь непрерывным бомбардировкам и штурмам.

Снабжать их можно было бы только через Шербурский порт, который пришлось бы оборонять всю зиму и весну против, вероятно, непрерывных и временами подавляющих воздушных налетов. Бремя, связанное с выполнением такого рода задачи, легло бы в первую очередь на все наши ресурсы судоходства и авиации. Это обескровило бы все остальные операции. Если бы мы и добились успеха, то летом нам пришлось бы выступать из узкой части полуострова Котантен, штурмую расположенные одна за другой германские укрепленные линии, обороняемые всеми теми войсками, которые немцы захотели бы туда перебросить. При всем этом там имеется лишь одна железная дорога, вдоль которой могла бы продвигаться наша армия, и эта дорога наверняка была бы разрушена. К тому же было неясно, каким образом это мало обещавшее предприятие поможет России. Немцы оставили во Франции 25 мотомеханизированных дивизий. Мы могли подготовить к августу для операции «Следжхэммер» не более 9 дивизий, из которых 7 должны быть английскими. Следовательно, немцам совершенно не потребовалось бы отзывать свои дивизии с русского фронта.

По мере того как перед штабными работниками начинали вырисовываться в опасной форме эти и многие другие факты, не только среди англичан, но и среди наших американских товарищей стал проявляться несомненный недостаток убежденности и пыла. Мне не пришлось выступать против «Следжхэммера». Он отпал сам по себе из-за собственной слабости.

Теперь я снова вернулся к моему конструктивному плану.

Операция «Юпитер»

Премьер-министр — генералу Исмею для комитета
начальников штабов

1 мая 1942 года

1. Это должно рассматриваться как альтернатива плану «Следжхэммер» в этом году.

2. Этому надлежит придавать большое стратегическое и политическое значение. Возможно, это все, что мы можем предложить русским.

Затем я составил мою заключительную записку по поводу этого плана, в который я по-прежнему верил даже после всего того, что произошло в дальнейшем.

«Юпитер»

«Во-первых, в «Юпитере» мы наверняка сможем использовать пре- восходящие силы в пункте атаки во всем районе, который подвергнется вторжению; во-вторых, в случае удачи мы получим постоянный плацдарм на континенте, представляющий постоянную ценность для провода наших конвоев и который можно будет почти бесконечно расширять на юг. По сути дела, мы смогли бы начать свертывать сверху карту гитлеровской Европы. После того как мы закрепимся на двух главных аэродромах, имея все возрастающие воздушные силы, мы сможем атаковать с помощью парашютистов и других средств под прикрытием авиации аэродромы, расположенные дальше на юг, и стать хозяевами этого северного района так, чтобы с весны 1943 года можно было предпринять другие десанты, взять Тромсё и Нарвик, затем Буде и Му при помощи комбинаций десантов с моря под прикрытием авиации, базирующейся на суше. Против этих сил противник сможет бросить по плохим коммуникациям крупные массы не иначе как с величайшим напряжением сил.

Население приходило бы нам на помощь по мере нашего продвиже-ния, но только по мере нашего продвижения. Все это было бы хорошей прелюдией и аккомпанементом к операции «Раунд-ап». Это отвлекло бы значительно больше сил неприятеля по сравнению с использованными нами ресурсами. Влияние на Швецию и Финляндию могло бы оказаться весьма полезным. Это лучший способ для действий осенью этого года в порядке альтернативы «Следжхэммеру», если мы сочтем, что немцы во Франции не будут к тому времени достаточно деморализованы для того, чтобы мы могли рискнуть».

Затем я пытался разработать план основного вторжения во Фран- цию из Англии и Америки летом 1943 года. Это всегда было моей целью с тех самых пор, как Соединенные Штаты вступили в войну. Я обрисовал эту задачу в моем третьем документе, врученном президенту 18 декабря 1941 года. Я особенно стремился к тому, чтобы гигантские масштабы операции были поняты с самого начала и чтобы планы разрабатывались соответственно этому.

Операция «Раунд-ап»

«1. Для такого рода операции необходимы: размах, одновременность и стремительность. Противник не может подготовиться повсюду. Первым

эшелоном нужно попытаться осуществить высадку хотя бы шести десантов. Противника нужно еще больше сбить с толку, по крайней мере при помощи полусотни отвлекающих ударов, которые в случае удачи можно будет развивать. Таким образом, ограниченные и уступающие по численности военно-воздушные силы противника будут распылены или полностью заняты. В то время как в одном-двух пунктах будут происходить ожесточенные бои, в других местах можно будет фактически идти, не встречая препятствий.

2. Второй эшелон питает высаженные десанты и оказывает нажим там, где дело идет хорошо. Гибкость, присущая атакам с моря, открывает второму эшелону широкую возможность выбора действий.

3. Нужно надеяться, что «Юпитер» будет уже в стадии осуществления. Высадки или отвлекающие удары должны быть запланированы в Дании, в Голландии и в Бельгии, в Па-де-Кале, где развернется основная воздушная битва, на полуострове Котантен, в Бресте, в Сен-Назере и в устье Жиронды.

4. Первая задача — высадиться на берег крупными силами. В первом эшелоне должно быть минимум десять бронетанковых бригад. Эти бригады должны пойти на весьма большой риск в своей задаче продвижения на большую глубину, поднимая население, нарушая неприятельские коммуникации и распространяя боевые операции на максимально широкие районы.

5. Пользуясь замешательством и беспорядками, созданными этим вторжением, будетпущен второй эшелон. Этот последний должен добиваться создания определенных сосредоточений танковых и моторизованных войск в тщательно выбранных стратегических пунктах. Если четыре-пять таких пунктов будут выбраны заранее, то в трех из них можно было бы, пожалуй, создать эти сосредоточения, установить между ними связь, после чего мог бы определиться план сражения.

6. Если войска будут использованы в указанных выше масштабах, противник будет настолько выведен из равновесия, что ему потребуется минимум неделя для организации операций, выходящих за рамки местных контрударов.

7. В то время как эти операции будут осуществляться в глубине страны, подвергшейся вторжению, нужно захватить минимум четыре важных порта...

9. Как только будет захвачен и открыт для приема судов какой-либо порт, должен двинуться третий эшелон. Этот последний будет доставлен на больших судах из наших западных портов. В него должно войти не менее 300 тысяч пехоты с ее собственной артиллерией плюс часть артиллерии, принадлежащей соединениям, высадившимся ранее. Первый и второй эшелоны — это по своему характеру штурмовые войска, и только начиная с третьего эшелона войска должны состоять из дивизий и корпусов.

Если на 14-й день после начала операции на берегу будет находиться 700 тысяч человек, если будет завоевано господство в воздухе, если враг будет порядком сбит с толку и если мы будем иметь минимум четыре работоспособных порта, это будет означать, что мы хорошо взялись за дело.

10. После того как фаза внезапного ожесточенного удара, осуществляемого, несмотря ни на какие потери, будет закончена, дальнейшая кампания должна развиваться обычными общепринятыми путями в смысле организации и снабжения. Тогда это станет вопросом подкреплений и согласованного движения. Развернутся фронты, и станет возможно упорядоченное продвижение».

* * *

В течение лета продолжались непрерывные штабные дискуссии. «Следжхэммер» был отвергнут с общего согласия. С другой стороны, я не добился большой поддержки в отношении «Юпитера». Все мы были согласны по поводу крупного вторжения через Ла-Манш в 1943 году. С новой силой возник вопрос, что делать в этот промежуток времени? Соединенным Штатам и Англии невозможно было оставаться в бездействии все это время, не ведя никаких боевых действий, кроме как в Пустыне. Президент твердо решил, что американцы должны драться с немцами в максимально широких масштабах в течение 1942 года. Тогда где можно было это осуществить? В каком другом месте, кроме Французской Северной Африки, которая всегда вызывала улыбку у президента? Из многих планов мог выжить самый приспособленный.

Я выжидал, каким будет ответ.